

Преисподняя жизни и смерти.

Они вдвоем сделали привал за пределами пирамиды и наслаждались вкусной едой. В качестве "празднования дня рождения" кола и колбаса были определенно обязательны, и, конечно же, болтун Симба и другая, ветчинная колбаса, тоже должны были присутствовать. Вид ветчинной колбасы, поедающей колбасу, был так же очарователен, как и всегда; только Симба немного расстроился, увидев браслет Му Цзы. Этот ребенок, Ван Чжун, никогда не праздновал его день рождения, великого Симбы!

Великий Симба ревновал, и последствия были ужасны!

Он должен был напомнить об этом бессердечному маленькому парню! Но опять же, когда у него был день рождения? Как только он подумал об этом, Симба, который поначалу кипел от злости, внезапно почувствовал печаль. Честно говоря, он действительно не знал и не имел никакого представления об этом вообще. Даже имя «Симба» было всего лишь случайным именем, мелькнувшим у него в голове.

В конце концов, Симба мог только принять все как есть. Черт возьми, это было действительно невыгодно для тех, у кого не было дней рождения!

Когда они закончили свой перерыв, группа из четырех существ немедленно отправилась в путь. Му Цзы уже установил подробные координаты так называемой границы жизни и смерти. Вскрытие гроба жизни и смерти было всего лишь легким делом.

Что касается различных магических функций гроба жизни и смерти, то, хотя Ван Чжун уже видел это несколько раз, он все еще не мог не восхищаться им. В легендах Священного города действительно упоминались некоторые магические артефакты, похожие на него. Некоторые из их функций даже превосходили функции гроба жизни и смерти, но о большинстве из них только слышали и никогда не видели. Они принадлежали только легендам. Кроме своей Золотой каменной плиты и Камня судьбы, Ван Чжун никогда не видел ничего более волшебного, чем гроб жизни и смерти.

Выйдя из гроба жизни и смерти, он увидел серое небо. Это было совсем не похоже на большинство тайных царств, в которых побывал Ван Чжун. Пространство было довольно обширно и казалась бесконечным. Хотя небо было затянуто густой дымкой, атмосфера казалась довольно спокойной. Телепортационные возможности гроба жизни и смерти не были безграничны, поэтому он мог транспортировать их только сюда, и впереди был еще долгий путь.

«Граница жизни и смерти - вот как я назвал это место. Это также мир, в котором я часто путешествую, - когда они направлялись к месту назначения, Му Цзы также давал Ван Чжуну некоторую информацию о так называемой границе жизни и смерти. - Это совсем не то же самое, что тайное царство. Само это место - часть Пятого измерения. Таким образом, это не считается тайным царством».

Миры в Пятом измерении делились на два типа. Одни из них были устойчивыми, похожими на границу жизни и смерти, а также на обширные равнины, расположенные за воротами благословенных земель. Все это было частью Пятого измерения. Миры другого типа были неустойчивы и изменялись под влиянием человека. Это были тайные царства, большая часть которых была проекциями других миров или мирами, созданными расширением человеческого разума.

«В Пятом измерении существует множество подобных границ жизни и смерти. Это очень

странные места. Нет никакого способа войти, если у вас нет специального метода. Гроб жизни и смерти может свободно перемещать меня туда и обратно. Кстати, в одном из них я и нашел ветчинную колбасу».

«Жизнь и смерть здесь связаны. Половина мира олицетворяет жизнь, а другая половина-смерть, но между ними нет очевидной границы. Окружающая обстановка может измениться в любой момент. Пусть мир тебя теперь не обманывает. Этот текущий мир жизни может в следующий момент превратиться в мир смерти. Мертвые и живые могут сосуществовать в этом совершенно особом месте, и есть много каналов, ведущих в другие чудесные миры», - приехать сюда было все равно, что посетить дом Му Цзы. Он был очень хорошо знаком с этим местом и казался очень расслабленным.

«В этом месте нет ничего особенного!» - сегодня Симба был чрезвычайно агрессивен по отношению к Му Цзы и ухватился бы за любую возможность сделать саркастические замечания.

Му Цзы рассмеялся: «Живые-это мы. Что же касается мертвых, то вы скоро их увидите».

Было видно, что Му Цзы очень хорошо знаком с этим местом. Вся местность выглядела одинаково, но Ван Чжун чувствовал, что они направляются вглубь царства, а Му Цзы ведет их по чрезвычайно извилистым тропинкам. Походка Му Цзы была довольно странной. Казалось, что при каждом его шаге вообще не было слышно ни звука, словно он дрейфовал или телепортировался. Это ни в коем случае не было хвастовством. На самом деле он избегал некоторых чувствительных областей, поскольку на границе жизни и смерти было слишком много неизвестных вещей. Можно было разбудить покоящихся мертвецов, если бы он ступил в определенные области.

Ван Чжун внимательно следил за его ритмом и шагал туда, куда ступал он. После такого темпа сменяемости жизни и смерти странный ритм, казалось, обладал способностью ошеломлять людей.

Небо впереди постепенно тускнело, и чрезмерное спокойствие придавало местности ощущение угнетенности, пока Симба не увидел первого так называемого мертвого.

Это было странное размерное существо с более чем дюжиной ног, но не членистоногое. У него было мягкое тело, и он походил на сверчка без скорлупы; он оцепенело двигался к холму. Он полз чрезвычайно медленно и совершенно не обращал внимания на Ван Чжуна и остальных. Было видно, что его тело покрыто шрамами и ссадинами, как будто его жевало какое-то хищное существо. От его головы осталась только половина, а из раны все еще свисала гниющая плоть. Однако кровь не вытекала, как будто ее и не было вовсе.

Обычно Симба пугался призраков, но это глупое на вид и медлительное существо было не из тех, кого он боялся. Он продолжал скакать на ветчинной колбасе и мчался вверх по склону на предельной скорости. Он уже собирался взглянуть поближе на эту нежить, как вдруг резко остановился, словно увидел что-то невероятное.

Ван Чжун быстро последовал за ним и, в конце концов, увидел огромный мир за холмом. В воздухе медленно вращалось огромное вихревое облако, а под ним была бездонная пропасть шириной в километр, служившая границей между двумя мирами. С другой стороны к бездонной яме приближались всевозможные существа странной формы. Некоторые из них были похожи на ту мягкотелую многоножку, и на их телах все еще оставалась плоть, в то время как другие были полностью в форме души, парящей в воздухе.

Это была армия нежити! Они выстраивались и собирались, тихо и аккуратно, со всех сторон, пока не достигали огромной бездонной ямы. После чего они падали в яму, как клецки в горшок. Очередь была бесконечной, и было очевидно, что они не боятся смерти.

«Это и есть Преисподняя?» - Ван Чжун был совершенно ошеломлен. Это было записано в некоторых древних книгах, но он предполагал, что это всего лишь человеческое воображение.

«Преисподняя? Это довольно интересное название, - сказал му Цзы. - Но я называю это границей между жизнью и смертью».

«Человеческие мертвые души тоже придут сюда?»- спросил Ван Чжун, оглядываясь вокруг. Время от времени он замечал гуманоидные существа, блуждающие среди этих бесчисленных душ, но когда он присмотрелся поближе, то понял, что они не были людьми.

Легенда гласила, что преисподняя-это конечное место назначения для человеческих душ. Люди, последовательно входившие в преисподнюю и вновь выходившие в шесть великих подразделений колес кармы, чтобы перевоплотиться, были всего лишь легендами.

Говоря об этом, в глазах Му Цзы мелькнула печаль: «Я тоже так думал, но это неправда. Степень истинности в Пятом измерении относительна. То, что мы видим, не обязательно должно быть правдой. Реальность и иллюзия здесь не имеют никакого значения».

«Только не говорите мне, что мы пойдем в эту дыру», - по спине Симбы пробежал холодок. Его шестое чувство всегда было точным. От одного взгляда на эту бездонную пропасть ему становилось не по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/637/890047>